

ТЕОРИЯ МИРОВОГО РЕЗОНАНСА ПО МАЯКОВСКОМУ

*Утка крикнула, берега звякнули, море взболталось, вода всколыхалась.
Присказка.*

В творческой лаборатории Театра Занимательной Науки в поисках новых подходов, пытаемся совместить воедино физику, историю, поэзию, к тому же при полном отсутствии научных объяснений.

Согласитесь, необычное для нас «блюдо».

Взялись за него не одной оригинальности ради. Идея, как всегда, пришла неожиданно, захватила воображение.

Пойдут ли форма и содержание в ногу или возникнет разнотоп? Поймут ли зрители увиденное? Оценят ли? Возникнет ли у них желание самостоятельно разобраться?

Не успокойся, не проверив. И мы побежали в музыкальный магазин, где и купили пять одинаковых механических метрономов. Забавные штучки: перемещением груза вдоль стержня легко добиться заданной частоты их

колебаний из стороны в сторону. Раскачивающиеся грузы при этом громко выстукивают выбранный ритм.

Сегодня нам потребуется особенный – революционный.

– Приготовиться к построению! – принимается за дело Ведущий Театра Занимательной Науки.

На нижние лицевые панели корпусов приборов наклеиваются бумажные треугольники тельняшек. Авангард готов.

Для метрономов изготавливается полочка – фанерный прямоугольник с вырезами под ножки приборов, с таким расчётом, чтобы они стояли в шеренгу на минимальном расстоянии, но не мешали движению друг друга. Проверяется горизонтальность демонстрационного стола.

– Становись!

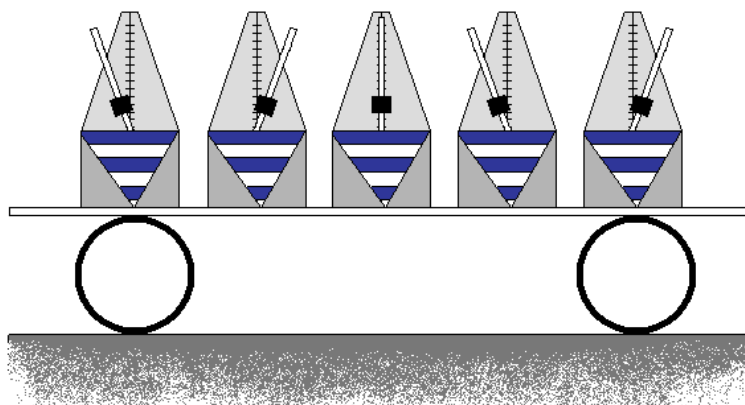
Метрономы выстраиваются на полочку, а её концы укладываются на короткие трубки-катки, расположенные параллельно друг другу на столе.

– Равняйся! – поворачиваются ключики, взводящие пружинки.

– Смирно! – На всех метрономах выставляется одинаковая частота – 160 ударов в минуту.

– Шагом марш! – стержни метрономов освобождаются с таким расчётом (есть такая команда «Сбить ногу!»), чтобы их колебания были рассогласованными.

Возникает разнотоп и какофония!

И тогда Ведущий начинает декламировать обращение к матросам Маяковского 1918 года.

*Разворачивайтесь в марше!
Словесной не место кляузе.
Тише, ораторы!
Ваше
слово,
товарищ маузер.
Довольно жить законом,
данным Адамом и Евой.
Клячу историю загоним.
Левой!
Левой!
Левой!*

*Эй, синеблрузы!
Рейте!
За океаны!
Или
у броненосцев на рейде
ступлены острые кили?!
Пусть,
оскалясь короной,
вздымает британский лев вой.
Коммуне не быть покоренной.
Левой!
Левой!
Левой!*

*Там
за горами горя
солнечный край непочатый.
За голод,
за мора море
шаг миллионный печатай!
Пусть бандой окружат нанятой,
стальной изливаются левой, –
России не быть под Антантой.
Левой!
Левой!
Левой!*

*Глаз ли померкнет орлий?
В старое ль станем пялиться?
Крепи
у мира на горле
пролетариата пальцы!
Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!*

Обращение к матросам-метрономам и к зрителям. Ритм строк впечатывает слова в сознание. Некоторые из них для молодёжи непонятны, но призыв захватывает. И не одних только зрителей... Постепенно движения «матросов» синхронизируются, и они начинают «идти в ногу». Из беспорядка возникает порядок. Поразительное зрелище! Если присмотреться, видно, как «мостовая» на катках под их единым шагом покачивается из стороны в сторону. Те, кто шёл когда-нибудь строем, чувствовал энергию и единство масс.

Заключительные стихотворные строчки Ведущий обращает к зрителям.

Хотелось бы, чтобы начатое нами действие заканчивалось многоточием.

Чтобы зрители задумались: В чём смысл разыгранной аллегории? Можно ли жить в обществе и быть свободным от него? Какова роль коллектива в их жизни и наоборот? И при каких условиях коллектив достигает поставленной цели?

– Расскажите про теорию резонанса! – потребует, присутствующий на демонстрации учитель физики.

– В сравнении с мировой революцией – это мелочь, – заметим мы, но отдадим должное, – без резонанса в этом деле не обойтись.

И ещё одно признание под занавес – мы посчитали бы свою затею стоящей, если бы кто-то из зрителей обратился к творчеству замечательного поэта.

10.07.16